801-15
437

РАЗБОРЪ ТРУДА Н. М. ТУПИКОВА:

„Словарь древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ“,

составленный

профессоромъ Е. Ѳ. КАРСКИМЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1900.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Декабрь 1900 г. Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

Отдѣльный оттискъ изъ «Отчета о присужденіи Ломоносовской преміи въ 1899 году».

Словарь древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ. Составилъ **Н. М. Тупиковъ**. Рукопись.

Разборъ профессора Е. Ө. Карскаго.

Въ русской филологической литературѣ до сихъ поръ еще не удовлетворена настоятельная потребность имѣть словарь древнерусскаго языка, послѣ чего только возможно появленіе историческаго словаря нашего языка. Имѣющіяся у насъ въ настоящее время двѣ работы въ этомъ родѣ: «Матеріалы для словаря древнерусскаго языка. Составилъ А. Дювернуа. М. 1894 г.» и приходящіе къ концу «Матеріалы для словаря древне-русскаго языка по письменнымъ памятникамъ. Трудъ И. И. Срезневскаго. Спб. 1890—1898 г.» — полнымъ словаремъ древнерусскаго языка посчитаны быть не могутъ. Главный недостатокъ «Матеріаловъ» Дювернуа, не говоря уже о другихъ, заключается въ томъ, что словарныя данныя въ нихъ отнюдь не исчерпаны[1]. То же слѣдуетъ сказать и о «Матеріалахъ» Срез-

1) Ср. отзывъ проф. Соболевскаго въ «Отчетѣ о присужденіи премій проф. Котляревскаго въ 1895 г.» (Спб. 1896 г.).

невскаго, въ которыхъ данныя извлечены преимущественно изъ памятниковъ XI—XIV вѣковъ, безъ сохраненія при томъ рѣзкой границы между церковно-славянскими и русскими словами. Можно съ увѣренностью сказать, что даже при существованіи двухъ отмѣченныхъ трудовъ еще невозможно будетъ появленіе полнаго словаря древне-русскаго языка до тѣхъ поръ, пока не будутъ составлены словари или къ отдѣльнымъ памятникамъ, или въ извѣстномъ направленіи, каковъ разсматриваемый словарь г. Тупикова.

Появленіе словаря древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ важно не только какъ вспомогательной работы, для составленія историческаго словаря русскаго языка, но и въ другихъ отношеніяхъ: чисто лингвистическихъ, археологическихъ, бытовыхъ, историческихъ и др. Не стану касаться этого вопроса въ подробностяхъ; укажу только на то, что даже до появленія словаря древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ предпринимались довольно солидныя работы въ отмѣченныхъ направленіяхъ. Таковы, напр., статьи Фр. Миклошича: «Die Bildung der slavischen Personennamen», Остгофа: «Das Verbum in der Nominalcomposition», Морошкина: «Славянскій именословъ», введеніе. Тутъ перечислены и другія работы въ этомъ родѣ, вышедшія до появленія именослова въ 1867 году. Въ литературно-бытовомъ отношеніи немало данныхъ на основаніи старинныхъ личныхъ именъ отмѣчено у Гр. Крека: «Einleitung in die slavische Literaturgeschichte»[2], 484—495, а также у А. И. Соболевскаго: «Замѣтки о собственныхъ именахъ въ великорусскихъ былинахъ» (Живая Старина, 1890 г., вып. 2). Съ исторической точки зрѣнія собственныя древне-русскія имена разсматриваются въ статьѣ Н. Чечулина: «Личныя имена въ писцовыхъ книгахъ XVI в., не встрѣчающіяся въ православныхъ святцахъ» (Библіографъ, 1890 г. № 7—8) и особенно въ интересной статьѣ самого же Тупикова: «Замѣтки къ исторіи древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ» (Библіографъ, 1892 г.) (о ней рѣчь послѣ).

Изслѣдованія во всѣхъ указанныхъ отношеніяхъ станутъ на болѣе твердую почву и будутъ отличаться еще большимъ богатствомъ содержанія, когда въ основаніи своемъ будутъ имѣть полный словарь древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ. Вслѣдствіе указанныхъ обстоятельствъ слѣдуетъ порадоваться намѣренію г. Тупикова напечатать собранные имъ матеріалы.

Самъ г. Тупиковъ интересуется древне-русскими личными собственными именами только съ исторической точки зрѣнія; но благодаря тому, что собранные имъ матеріалы отличаются полнотой и имѣютъ при себѣ точныя ссылки на источники, ими съ успѣхомъ можно пользоваться и при всякомъ другомъ изученіи личныхъ именъ. Конечно, если бы авторъ имѣлъ въ виду филологическую точку зрѣнія, онъ не преминулъ бы при томъ или другомъ словѣ намѣтить его объясненіе, составъ; при словахъ заимствованныхъ указалъ бы, какой видъ имѣютъ они въ томъ языкѣ, откуда взяты; всего этого при теперешнемъ видѣ словаря мы не находимъ.

Словарю предпослана упомянутая раньше статья, представляющая историческій очеркъ употребленія древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ. На основаніи ея, а также приложеннаго рукописнаго списка сокращеній мы знакомимся съ пособіями и источниками, бывшими въ распоряженіи автора. «Лишь собравъ матеріалъ изъ большей части печатныхъ источниковъ, рѣшились мы приступить къ изученію древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ», говоритъ онъ въ предисловіи (5 стр.). Отчего, спрашивается, авторъ не привлекъ къ изученію всѣхъ печатныхъ источниковъ, тѣмъ болѣе, что ихъ не особенно много? Я, напр., ни въ спискѣ сокращеній, ни въ ссылкахъ на карточкахъ не нашелъ. «Актовъ, издаваемыхъ Виленскою коммиссіею для разбора древнихъ актовъ», а до сихъ поръ съ 1865 года этого изданія уже вышло 25 томовъ. Выборъ личныхъ именъ изъ нихъ не былъ бы затруднителенъ уже и потому, что при нѣкоторыхъ томахъ приложены обстоятельно составленные «указатели личныхъ именъ». Тою же коммиссіей выпущенъ и рядъ

отдѣльныхъ изданій, въ которыхъ можно найти немало интереснаго матеріала. Нѣтъ упоминанія и о другомъ изданіи: «Историко-юридическіе матеріалы, извлеченные изъ актовыхъ книгъ губерній Витебской и Могилевской, хранящихся въ центральномъ архивѣ въ Витебскѣ». Изданіе выходитъ съ 1871 г. Жаль, что не изучено и изданіе Московскаго Архива Министерства Юстиціи: «Документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи». Т. I. М. 1897 г. 8°, XXIII + 569. Въ этомъ обстоятельномъ изданіи имѣется и хорошій «указатель именъ личныхъ». Можно бы указать еще нѣсколько меньшихъ по объему изданій, изъ которыхъ слѣдовало извлечь данныя для разсматриваемаго словаря. Не мѣшало изучить и нѣкоторыя рукописныя произведенія, особенно разные синодики, въ которыхъ по части именъ можно найти богатый матеріалъ. Словарь г. Тупикова по своимъ размѣрамъ несомнѣнно превосходитъ все явившееся до сихъ поръ въ печати по этой части, но въ интересахъ возможной полноты слѣдовало бы еще присоединить къ нему данныя отмѣченныхъ изданій, а также другихъ менѣе выдающихся.

Авторъ имѣетъ въ виду дать словарь лишь древне-*русскихъ* собственныхъ личныхъ именъ, вслѣдствіе чего естественно опускаетъ имена христіанскія, а изъ нехристіанскихъ — инославянскія; въ этомъ отношеніи его работа отличается отъ «Именослова» Морошкина. Однако, я думаю, не слѣдовало совершенно устранять и христіанскія имена. Нѣкоторыя изъ нихъ, вслѣдствіе народной этимологіи, значительно прпноровились къ русскимъ корнямъ, и часто, особенно въ видѣ ласкательныхъ и уменьшительныхъ, стали неузнаваемыми. Для примѣра укажу имена Груша (Агрипина), Дуня (Евдокія), Саня, Санько (Александръ), Еска (Іосифъ) и под. Помѣщеніе такихъ словъ въ словарь врядъ ли было бы неумѣстнымъ. Мое мнѣніе найдетъ подтвержденіе и въ нѣкоторыхъ данныхъ разсматриваемаго труда г. Тупикова. Такъ, напр., на карточкахъ первоначально было помѣщено слово «Алюса» («Олюша»), а затѣмъ вычеркнуто, и подъ вопросомъ прибавлено «Алексѣй». Очень можетъ быть, что указанное имя

есть уменьшительное отъ «Алексѣй», но все-же нельзя утверждать этого съ полной увѣренностью. То же можно сказать относительно словъ «Вашаня», «Вашукъ», «Ваула», «Вашута», при которыхъ прибавлены подъ вопросомъ замѣчанія о томъ, не христіанскія ли это имена. Съ другой стороны, въ словарѣ встрѣчаемъ такія слова, какъ «Ивоня», «Ивонка», «Евша», «Никулай», которыя, быть можетъ, не что иное, какъ Іона, Евгеній, Николай. Въ этомъ-же родѣ «Тудоръ», имя извѣстное и южнымъ славянамъ (ср., напр., запись на Болонской псалтыри), которое, вѣроятно, не что иное, какъ Ѳеодоръ. Передѣлку послѣдняго имени я бы не прочь видѣть и въ «Ходаръ». Но «Ходко» (Ходько), мнѣ кажется, напрасно вычеркнуто изъ словаря, потому-де, что оно равно Ѳеодоръ. Это имя, какъ можно видѣть изъ «Именослова» Морошкина, встрѣчается и въ памятникахъ Западныхъ славянъ, которые имя «Ѳеодоръ» знаютъ только съ *t*. Все сказанное приводитъ къ заключенію, что даже и христіанскія имена, болѣе или менѣе измѣненныя, должны бы найти мѣсто въ разсматриваемомъ словарѣ. Да и къ чему такъ избѣгать послѣднихъ? Вѣдь помѣщаетъ же авторъ въ числѣ древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ немало и иностранныхъ словъ, какъ «Абыканъ», «Айда», «Аминь», «Аргамакъ», «Бермята», «Гасанъ», «Кербетъ», «Муратъ», «Мурза», «Саадакъ», «Тіунъ» и т. д. и даже настоящія личныя собственныя имена, только въ западной огласовкѣ: «Августъ», «Барабашъ» (Варрава), «Борухъ» (Варухъ), «Гендрикъ» (Генрихъ) и т. д. При нѣкоторыхъ изъ такихъ словъ дѣлаются напоминанія о ихъ западномъ происхожденіи. Такъ при «Свѣнелдъ» замѣчено, что это слово норманизмъ. Кстати, почему нѣтъ другихъ норманскихъ именъ, какъ «Аскольдъ?»

Такимъ образомъ вслѣдствіе отмѣченныхъ недостатковъ, при существованіи словаря г. Тупикова, нельзя обойтись и безъ «Именослова» Морошкина, такъ какъ въ послѣднемъ имѣются и христіанскія имена, да кромѣ того, въ немъ приводятся и инославянскія личныя собственныя имена, что очень важно для

сравненія при лингвистическихъ изслѣдованіяхъ. Конечно, отмѣченные недостатки легко устранить при новой обработкѣ словаря для печати; тогда объемъ его значительно увеличится. Въ теперешнемъ своемъ видѣ онъ даетъ только древне-русскія личныя собственныя имена, собранныя очень старательно; отмѣченные источники исчерпаны полностью; взяты подходящіе матеріалы и изъ описаній рукописей. При бѣгломъ просмотрѣ я замѣтилъ лишь нѣсколько пропусковъ:

Борщъ Кондратьевъ сн҃ъ Клѣмѣсва 1561 г., писецъ минеи собр. Ундольскаго, № 87.

Бѣдънъ: г҃и помози рабоу свомоу Михаилъ. а міръскъі бѣд. на*). Новгород. минея 1097 г.

Вунько (есть и у сербовъ): рукою... диıакона г҃лемъıи Вунько. Приписка на пандектахъ Никона Черногорца 1381 г. Синод. библіотеки.

Грьчинъ слѣдовало привести болѣе точно въ видѣ Грьцинъ: «азъ попинъ грѣшнъı и Сава. а мирьскъı Грьцинъ». Тріодь. 1226 г. С.-Петербургской духовной академіи.

Теперь коснемся плана словаря.

Весь словарь раздѣленъ на три неравномѣрныя части: I имена мужскія, II имена женскія и III отчества. Такъ какъ главная цѣль словаря — служить справочной книгой, то отмѣченное расположеніе не только не содѣйствуетъ улучшенію разсматриваемаго труда, но, напротивъ, затрудняетъ пользованіе имъ. Если древне-русскія личныя собственныя имена строго дѣлить по значенію, то придется образовать особыя группы для именъ въ нашемъ смыслѣ, для отчествъ и для прозвищъ, обратившихся современемъ въ фамиліи. Это уже слѣдуетъ изъ того, что при такихъ прозвищахъ часто стоятъ настоящія имена:

Аргамакъ: Андрейко Аргамакъ.
Артельной: Ларивонъ Артельной.

*) Чтеніе И. Срезневскаго; Ягичъ читаетъ бѣ(л)зина.

Алабышъ: князь Феодоръ Алабышъ.
Алкачъ: Палка Алкачъ.
Баженъ: попъ Назарей, а прозвище Баженъ и т. д.

Если же разсматривать древне-русскія личныя имена по формѣ, то изъ именъ нѣкоторыя слова придется перенести въ отдѣлъ отчествъ. Таковы, напр., имена: Арапчукъ (слово западно-русское, съ суффиксомъ -укъ, обозначающимъ происхожденіе), Граченокъ, Карауленокъ и под. Высказанное мнѣніе найдетъ подтвержденіе, если обратимся въ отдѣлъ отчествъ. Тамъ встрѣтимъ такія слова, какъ Бакляренко, Баланденко, Балценко, Безоблученко, Безпоясенко, Берестенко, Балаханенокъ, Пономаренокъ, Додорченокъ, Бородыня, Брекаленя, Голонченя, Калченя, Левечко и т. д. Такое смѣшеніе и естественно, такъ какъ приведенныя отчества, въ большинствѣ случаевъ указывая лишь на дальнее или ближнее происхожденіе отъ извѣстнаго родоначальника, могли употребляться и безъ личныхъ именъ и вмѣсто нихъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже обозначать фамиліи. Даже извѣстныя отчества на -овъ и -инъ, помѣщенныя въ третьемъ отдѣлѣ словаря, также не всегда являются отчествами. Съ полной увѣренностью отчествами ихъ можно признать лишь тогда, когда они имѣютъ при себѣ слово «сынъ». Такимъ образомъ не могу считать отчествами заглавныхъ словъ въ слѣдующихъ случаяхъ:

Балинъ: Несторъ Ларивоновъ сынъ Балинъ.
Бобыревъ: Василій Сергѣевъ сынъ Бобыревъ.
Боярщина: Осипко Семеновъ сынъ Боярщина.
Бутурлинъ: Өедоръ Васильевъ Бутурлинъ.
Выѣзжево: Любимко Ивановъ сынъ Выѣзжево.
Грузовъ: Матөѣй Остафьевъ Грузовъ.
Кирпичниковъ: Петруша Назаровъ сынъ Кирпичниковъ.
Муравьевъ: Павелъ Семеновъ сынъ Муравьевъ.
Ромодановъ: Өедоръ Ивановъ Ромодановъ.
Тупиковъ: Савлукъ Аксентьевъ сынъ Тупиковъ.

Еще въ меньшей степени отчествами можно считать заглавныя слова въ слѣдующихъ соединеніяхъ:

Бавыкинъ: Ивашко Тимоѳѣевъ сынъ Бавыкина.
Багримовъ: Васюкъ Юрьевъ сынъ Багримова.
Вакоринъ: Знахарко Семеновъ сынъ Вакорина.
Извѣковъ: Петръ Ивановъ сынъ Извѣкова.

Въ подобныхъ случаяхъ — Бавыкинъ, Извѣковъ и т. д. — представляютъ изъ себя уже не отчества, а фамиліи, прозвища.

Отчествами г. Тупиковъ, повидимому, считаетъ всѣ тѣ слова, которыя образованы при помощи суффиксовъ, означающихъ происхожденіе и принадлежность, т. е. онъ смотритъ на отчества съ формальной точки зрѣнія; а въ такомъ случаѣ отдѣлъ отчествъ можно бы еще расширить, введя сюда и западнорусскія фамиліи на -овскій (Чудо́вскій), но тогда такая группировка уже совершенно противорѣчила бы показанію памятниковъ. Естественный выводъ изъ всего сказаннаго тотъ, что во избѣжаніе путаницы въ словарѣ слѣдуетъ имена, отчества, прозвища и фамиліи не отдѣлять одни отъ другихъ въ особыя группы.

Тѣмъ менѣе слѣдовало ставить въ особую группу имена женскія: они очень немногочисленны да и по строѐнію, а также происхожденію своему ничѣмъ не отличаются отъ именъ мужскихъ.

Словарь г. Тупикова, какъ уже было сказано, построенъ не на лингвистической подкладкѣ, а на исторической. Вслѣдствіе этого въ немъ не совсѣмъ цѣлесообразно расположены слова по семействамъ: съ лингвистической точки зрѣнія связь между ними была бы, но съ исторической ея не видно. Для практическаго пользованія также гораздо удобнѣе если словарь расположенъ въ строго алфавитномъ порядкѣ, а не по словопроизводству. Такимъ образомъ не особенно практично помѣщать при одномъ заглавномъ словѣ, напр., слѣдующія семейства:

Барабашъ и Барбошъ, но тутъ-же недалеко Бахарь и Бахорь раздѣлены.

Береза и Березка. «Березка» взято изъ слѣдующей приписки на западно-русской четьѣ 1489 г. (а не 1487 г., какъ у г. Тупикова): «а пса҇ сїю кн҇игоу нѣхто е҇. березка з новагоро҇ка с лито҇ско҇ поповичь». Съ лингвистической точки зрѣнія «Березка» уменьшительное къ «Береза», но на самомъ дѣлѣ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи «березка» чаще не означаетъ малой березы, а полевую траву извѣстнаго рода.

Бобръ — Боброкъ — Бобрище — Бобрикъ.
Богданъ — «Деревни Богдановскія Носова», «Богдановскіе обжи» — Богдашка — Богдашко.
Бурой — Бурецъ — Бурко — Буруха — Бурѣйко — Буренко.
Быкъ — Бычко — Быську.
Бѣляй — Бѣляйко — Бѣлячокъ — Бѣлякъ — Бѣлянка.

Верещага — Верещака — Врещко — Верещалка — Веречака — Верщукъ.
Виляка — Вильяка — Вильякъ — Вильячъ.
Владыка — Владычька — Владыга.
Влазень — Влазенъ — Улазко. Здѣсь *у* конечно равно *ў* на мѣстѣ *в*, но съ перваго раза непривычное лицо не сообразитъ, гдѣ найти это слово.
Внукъ — Внучко — Внучекъ.
Воинъ — Воинко — Войникь — Войникъ — Войнюша.
Волкъ — Волчко — Волчъ — Вовчокъ.
Волохъ — Волошъ — Волошко.
Волочай — Волочей — Волочайко.
Ворона — Воронъ — Воронко.
Воропай — Ворыпай — Ворыпайко — Ворыпаець.
Второй — Второецъ — Вторышко — Вторко.
Вячеславъ — Вячко — Вячесловъ.

Гасанъ — Асанчюкъ — Осанъ — Гасановъ.
Гендрикъ — Ѳендрикъ — Фендрихъ.

Голой — Голяшъ — Голышка — Голунка — Галюта [1]) — Голышъ — Голынчукъ — Голядко — Голянъ — Голякъ — Голюнка — Голко.

Голубь — Голубъ — Голубецъ — Голубокъ — Голубикъ — Голубчикъ.

Горѣлой — Горилко — Горѣлка.

Горяинъ — Горяинецъ — Горяинко — Горяша — Горяшка — Горашъ [2]).

Грекъ — Гречинъ — Грычинъ — Гречукъ.

Девятый — Девятко — Девятка.

Деревяга — Деревяка, но тутъ-же раздѣлены Дешевой и Дешевъ — Дешевка.

Домашней — Домачней — Домашня.

Дробышъ — Дробяска — Дробязга.

Дубъ — Дубко — Дубокъ — Дубейко — Дубяга.

Дуракъ — Дурашко, но Дурень поставлено отдѣльно.

Дѣдъ — Дѣдко — Дзедунъ — Дѣдюля.

Жданъ — Жданко — Жданецъ — Жданка.

Жигалъ — Жегуля — Жогалъ — Жегалко — Жегальцо.

Жидъ — Жидокъ — Жидченя — Жидикъ.

Журавль — Жеравль — Жоровко.

Кислой — Кислица — Кисла — Кислякъ — Кисло.

Клокъ — Клочь — Клочко — Клочокъ.

Колода — Колодко — Клода — Колодка.

Конь — Конякъ — Конышъ — Конюша — Коняй — Коняшка — Конута — Коныга — Коняшко — Конекъ.

Коробъ — Коробка — Коробейко.

Котъ — Котокъ — Котко — Котя — Котекъ — Котикъ, но Коцикъ — отдѣльно.

Кравъ — Кравчикъ — Кравецъ — Кревъ.

---

1) Быть можетъ отъ «Гáля». 2) Быть можетъ отъ «горá».

Круглой — Круглецъ — Круглышъ — Кругликъ.

Курьянъ — Курьяникъ — Курьянко — Курянъ.

Лепеха — Лепехъ — Лепеска — Лепешка.

Лобанъ — Лобанецъ — Лобаникъ — Лобанко — Лобанка — Лобашъ.

Малышъ — Малышка — Малышко — Малишка.

Меншой — Меншикъ — Меншичко — Меншакъ.

Муравей — Моровей — Мровка, но Мурашъ — Мурашко — отдѣльно.

Некрасъ — Некраско — Некрашъ — Некрасецъ.

Немиръ — Немира — Немѣра — Немирко — Немиря.

Нерадъ — Нерадекъ — Нерадѣнко — Нерада — Нерадецъ.

Ноздря — Ноздрьча — Ноздрьска — Ноздрыни.

Первой — Первышъ — Первуша — Первушка — Первуня — Первунька — Первышка.

Попъ — Попко — Попонекъ — Попка — Попыня.

Пѣшей — Пѣшко — Пѣшокъ — Пѣшекъ.

Саадакъ — Сагайдакъ, но Сагайдачный поставлено отдѣльно.

Салтанъ — Салтанко — Салтанецъ — Салтанокъ.

Свинья — Свинка — Свинчикъ — Свинюха.

Стрыбель — Стрыбыль — Стрибыль — Стрыбылъ.

Тетеря — Цецуря — Тетерюкъ.

Томило—Томилко—Томилка—Томилецъ—Томилокъ.

Угримъ — Угримко — Агримко.

Уланъ — Оланка — Уланко.

Черкасъ — Черкашъ — Черкесъ.

Чертъ — Черчикъ — Чортко — Чортекъ.

Четвертой — Четвертка — Четвертунка — Четвертко.

Шестой — Шестакъ — Шестунка — Шестичокъ — Шестачко — Шестуня.

Ширяй — Ширяйко — Ширяйтко — Ширяецъ.

Этотъ списокъ можно бы больше, чѣмъ утроить, но и приведенныхъ примѣровъ достаточно, чтобы видѣть, насколько подобное расположенiе затрудняетъ пользованiе словаремъ. Вдобавокъ не всегда эти семейства и правильны съ лингвистической точки зрѣнiя. Уже въ вышеприведенныхъ примѣрахъ можно бы отмѣтить нѣкоторые сомнительные случаи; но есть немало и такихъ примѣровъ, гдѣ неправильность сопоставленiй вполнѣ очевидна, напр.:

Бричка — Бречка (Brzeczka) — Бречко не могутъ быть соединены въ одномъ семействѣ, такъ какъ первое обозначаетъ извѣстнаго рода экипажъ (польск. bryka), а второе—экстрактъ солода (польск. brzeczka).

Будъ — Бутъ — Бутько — Бутокъ. Въ виду послѣдняго слова тутъ нельзя видѣть фонетической мѣны *д* и *т*.

Вешнякъ — Вишнякъ — Вешнячко — Вешняка. Тутъ, повидимому, смѣшаны корни словъ «весна» и «вишня».

Вожикъ — Вожко. Первое слово равно «ожикъ» (ёжъ), а второе отъ «водить».

Горюнъ — Horunecz — Chorusko — Горунко. Тутъ некстати Chorusko.

Гуляй — Гулько — Гуляйко — Гуланикъ — Ґуленко. Тутъ, по моему мнѣнiю, не на мѣстѣ «Гуланикъ» съ *л* твердымъ.

Драгъ — Доргъ — Дрога — Драганъ. Здѣсь «Доргъ» если не описка вмѣсто «Дорогъ», при «Драгъ», неумѣстно.

Дутой — Дутко — Дутка. Два послѣднiя слова скорѣе отъ «дудка».

Золотой — Злотъ (Fabian Złot) — Злотушинъ — Злотко. Второе имя — названiе извѣстной польской монеты.

Казакъ — Кзакъ — Казачокъ. «Кзакъ» очень напоминаетъ извѣстнаго половецкаго хана.

Кербетъ — Ербетъ. Не знаю, можно ли сопоставлять эти слова.

Колодей — Kołodziec. Первое не равно ли «Колодѣй?»

Крикъ — Кгрикъ — Крыка. Второе слово равно Gryk — Грекъ.

Лютъ — Лутко — Лутка — Лютикъ — Лутай. Смѣшенiе написанiй Лю- и лу- встрѣчается въ древне-русскихъ памятникахъ, особенно западныхъ, но очень рѣдко.

Милашъ — Mylacz — врядъ ли равны одно другому.

Потѣй — Поцата — Поцей. Первое и третье въ связи, но второе — врядъ ли.

Севрукъ — Szeyruk — не одно и то же.

Суворъ — Суворикъ — Суворко — Saworka. Послѣднее слово не въ связи съ другими.

Типка — Тиѳинецъ. Какая связь?

Третьякъ — Третьячко — Тренка — Треня — двѣ различныхъ группы.

Цѣлой — Цѣликъ — Ciołek — Целица — Цѣлюкъ. Тутъ смѣшаны корни цѣл- и тел-.

Коснусь еще нѣкоторыхъ мелочей:

«Безручка». Отчего это слово вычеркнуто? Если потому, что при немъ есть прибавка «прозвиско», то вѣдь и раньше часто приводились прозвища.

«Богуславъ». Слѣдуетъ ли дѣлать ссылку на «Буславъ» въ виду западно-русскихъ образованiй отъ «буселъ».

«Волосъ» можетъ быть и есть Власій. Другое дѣло, если бы былъ Велесъ.

«Драголюбъ». Неудобно ставить въ заглавіяхъ такія формы при «Дорголюбъ».

Для «Дрождча» и «Дрозжа» неудобно строить общерусскую форму «Дрождa».

«Кирей», «Кирейко», «Кирецъ» не изъ Кириллъ ли?

Заглавныя слова слѣдуетъ приводить въ общерусской формѣ: Колтунъ, Колганъ и т. д. вмѣсто Ковтунъ, Ковганъ.... «Наславъ» не около 1125 г., а до 1117 г. (Это запись на Мстиславовомъ Евангеліи).

Тогда какъ среди именъ часто при одномъ заглавномъ словѣ ставились довольно различныя образованія, въ отдѣлѣ отчествъ видимъ обратное явленіе — часто ставится въ заглавіи даже одно и то же слово:

Жуковъ — 5 разъ, Житовъ, Жихаревъ, Жоховъ — по 3 раза, Киреевъ, Колупановъ — по 2 раза.

Иногда раздѣляются совершенно одинаковыя отчества:

Корташ*о*въ и Корташ*е*въ, Костер*е*въ и Костер*о*въ.

Не стану касаться менѣе важныхъ неточностей, такъ какъ онѣ могли бы быть устранены самимъ авторомъ при корректурѣ.

Не смотря на всѣ отмѣченные недостатки, въ большинствѣ случаевъ редакціоннаго характера, и слѣдовательно легко устранимые при печатаньи книги, рассматриваемую работу г. Тупикова слѣдуетъ признать выдающимся вкладомъ въ науку. Введеніе въ словарь представляетъ очень обстоятельное изслѣдованіе историческаго развитія древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ, а самый словарь даетъ массу матеріала для разныхъ наблюденій и выводовъ — лингвистическихъ, литературныхъ, историческихъ и др. Имѣя въ виду, что составленіе словаря трудъ тяжелый и малоблагодарный, я нахожу, что слѣдуетъ поощрять всякіе выдающіеся опыты въ этомъ родѣ. Настоящая работа вполнѣ удовлетворяетъ требованіямъ второй половины § 12 правилъ о Ломоносовской преміи. Академія Наукъ, по моему убѣжденію, поступитъ вполнѣ справедливо, присудивъ автору словаря древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ малую Ломоносовскую премію.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Ноябрь 1900 г. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ.*

Типографія Императорской Академіи Наукъ. (В. О., 9 л., № 12)